

ЛИСТАЯ старую подшивку «Красной звезды», я увидел на третьей полосе газеты за 29 июня 1943 года любопытный снимок. Фронтовики присели отдохнуть, покурить, скорей всего, после долгого марша. Вдруг запела гармонь в ловких руках, и заулыбались утомленные люди. До чего же здорово! Усталости как не бывало: сейчас они поднимутся и зашагают навстречу боям...

Под фотографией я прочел:

«Действующая армия. Казахский композитор гвардии красноармеец Р. Елебаев работает санинструктором в Н-ской части. В недавних боях он вынес с поля боя 47 раненых бойцов и командиров. За этот подвиг он награжден орденом Красного Знамени. На снимке: гвардии красноармеец Елебаев в гостях у гвардейцев роты, в которой сражались 28 героев-панфиловцев, выступает со своими песнями».

«Так вот он, оказывается, какой, наш казахский Теркин», — подумал я, уловив в позах бойцов сходство с известной картиной Ю. Непринцева, написанной после войны. «Не высок, не то чтоб мал, но герой героем» — вспомнились строки А. Твардовского. Однако, насколько мне известно, у нас в республике не было и нет композитора с фамилией Елебаев. Кто же он, этот герой и песенник?

Несмотря на поздний час, звоню народному артисту Казахской ССР Брусилоскому — композитору, профессору

Алма-Атинской консерватории. Он-то, конечно, должен знать. И действительно, чуть помедлив, Евгений Григорьевич восклицает:

— Да это же Рамазан! Только фамилия его не Елебаев, а Елебаев. Прекрасный композитор-мелодист. Настоящий самородок. Ему принадлежит одна из первых казахских советских песен — «Жолдастар» («Товарищи»). В тридцатых годах она была особенно популярна.

Первый шажок к разгадке сделан. Ну, а дальше? Брусилоский рекомендует обратиться к Б. Ерзаковичу — искусствоведу, автору ряда работ о казахской музыке, участвовавшему в составлении этнографического сборника «Казахские советские народные песни». На странице 313-й нахожу ноты и русский перевод текста песни Елебаева «Жас казах» («Молодой казах»).

— Вместе с «Маршем Талгарского полка», очень популярным в войну в Панфилов-

ской дивизии, — рассказывал мне на другой день Ерзакович, — песенная баллада «Жас казах» органически вошла в оперу Жубанова и Хамиди «Тулеген Тохтаров». Опера эта о славном сыне казахского народа, Герое Советского Союза.

С Латыфом Хамиди мы встретились вечером в консерватории. Только что окончились занятия. Композитор сидит в пустой аудитории, положив руки на клавиши. Узнав о цели моего прихода, Хамиди оживает:

— «Жас казах» — лучшее из всего, что создал Рамазан.

голоса. Где-то рядом играют «Сентиментальный вальс».

О чем думает сейчас мой собеседник? Возможно, о том, как много лет назад Рамазан Елебаев, Мукан Тулебаев — будущий народный артист Советского Союза — и он, Латыф, жили в Москве, учились в студии при консерватории, чтобы вернуться потом в свою республику.

Нередко в общежитие на Трифоновке заходил композитор, собиратель казахских песен А. Затаевич. Он записал со слов Рамазана и обработал его «Жолдастар». Затаевичу определенно нравился этот

том, что Рамазан Елебаев погиб 9 февраля 1944 года, когда панфиловцы шли на запад. Погиб от осколка мины, вынося с поля боя раненых.

По словам Б. Ерзаковича, за короткое время Елебаев создал не менее двадцати песен. Некоторые из них, к величайшему сожалению, утеряны. Не очень-то надеясь на успех, я тщательно просмотрел разрозненные подшивки газеты панфиловцев «За Родину». И вот счастливая находка: в первом январском номере за 1943 год напечатан текст «Песни о 28». Привожу три начальные ее строфы:

Над Москвою-матушкой грозят, Барабаны в бой народ зовут. Гневны богатырские глаза,

На врага панфиловцы идут. Памяти для панцирных зверей

Грозные удары под Москвою. Двадцати восьми богатырей, Знаменосцев славы боевой.

Встали двадцать восемь, как гранит, В пламени горячем поднялись.

Умереть в бой иль победить Родине герои поклялись.

Из краткого примечания редакции следовало, что музыку к «Песне о 28», которую поют гвардейцы, сочинил композитор - панфиловец Елебаев. Ну, а кто же автор текста (подписи нет), где, наконец, сами ноты?

Скорее всего, слова принадлежат правдисту Павлу Кузнецову, редактировавшему тогда газету «За Родину». Тогда же эту подтертку и писатель

Дмитрий Федорович Снегин, который командовал в дивизии артиллерийским полком. Он называет мне еще нескольких людей, воевавших с Елебаевым рядом. Среди них Алексей Кузнецов. Теперь он заведует кафедрой в одном из казахских вузов. Да, Алексей Иванович отлично знал Рамазана. Он даже сохранил ноты этой песни Елебаева, написанные тем собственноручно.

Друзья Рамазана Елебаева — музыканты, писатели, ученые — разыскивали и бережно собирали произведения одаренного композитора-воина. Народный артист республики Жусупбек Елебеков привез еще весной 1943 года с фронта в Алма-Ату песню «Жас казах», ставшую теперь подлинно народной.

Вот на какую скромную и волнующую судьбу натолкнула меня фотография в старой подшивке.

Олег МАЦКЕВИЧ.

На снимке: фотография, сделанная капитаном П. Бернштейном и напечатанная в «Красной звезде» 29 июня 1943 г.

О них писала «Красная звезда»

Казахский Теркин

Это своего рода реквием, пронизанный не трагическим, а жизнеутверждающим пафосом. Слушайте!

Скорбные звуки рояля медленно плывут по комнате, перед глазами возникает бесконечная снежная равнина под хмурым небом. Молодой боец падает, раскинув руки... Но вот скорбь в музыке сменяется лирическим раздумьем. О родной земле, о доме, о любимой... Тишина. И, как вешний поток, торжественно гремят заключительные аккорды. Это бой, самый праведный на земле. За жизнь, за победу, за будущее.

Снова гибкие пальцы застыли на клавишах. Композитор тихо говорит:

— Они были большими друзьями, Тулеген Тохтаров и Рамазан Елебаев. Возможно, спали под одной шинелью, ели из одного котелка...

Мы долго молчим. За широким окном, в молочном сиянии вечернего города, слышатся приглушенные

смуглолицый юноша из-под Кокчетова.

— У вас, молодой человек, талант, и его надо развивать!

Но в жизнь ворвалась война. Рамазан передал товарищам тонкую папку с неоконченными песнями и уехал на фронт. Он попал в Панфиловскую дивизию, в полк, которым командовал Баурджан Момыш-Улы. Как-то во время затишья Момыш-Улы вызвал солдата-композитора.

— Ты знаешь, какой у нас полк, какие люди? Им нужна и песня под стать. Иди в блиндаж и, — Момыш-Улы посмотрел на часы, — через трое суток точно в это же время должен быть готов марш Талгарского полка.

Ровно через трое суток марш был закончен, и на другой день его пел весь полк. С маршем он прошел от Подмоскovie до Балтики.

Об этом рассказал мне писатель и ученый Герой Советского Союза Малик Габдуллин. От него же узнал я и о